

А.В. Яганов, Е.И. Рузаева

Датировка Никольского собора Краснохолмского Антониева монастыря: новые комментарии

В истории русской средневековой архитектуры наиболее остро стоит вопрос датировки памятников, виной чему является ряд обстоятельств. Среди них плохая сохранность письменных источников, в том числе повествующих о каменном строительстве, перестройках и разрушении древних зданий, утраченных в разное время и по различным причинам. Это актуально не только для памятников домонгольского периода, но и для, казалось бы, относительно недавно возведенных сооружений Позднего Средневековья и даже Нового времени.

Косвенно такое небрежение к интересующим нас свидетельствам имело и иную мотивацию. Если в эпоху, когда каменные здания были единичны, их возведение являлось неординарным событием, сведения об этом удостоивались внимания сводчиков летописей, после перехода в первой трети XVI в. к массовому строительству они теряют уникальность и более не рассматриваются как новости, достойные летописных записей. К тому же официальное летописание в России прекращается в 1568 г., а частные и монастырские хроники, которые велись параллельно или позднее этой даты, избирательны по отношению к подобным свидетельствам. В них находится только информация о постройках, производимых в отдельных монастырях, например, кирилло-белозерские летописцы [Зимин, 1950], Краткий летописец Троице-Сергиева монастыря [Бычков, 1865], связанных с определенным периодом, ктитором или настоятелем. В местных хрониках XVII — середины XVIII в. можно найти эпизоды об инициативах, важных для данного региона, в том числе о казенном и частном строительстве.

Другой комплекс документов — вкладные и кормовые книги монастырей и церквей, а также их комбинации; синодики-помянники, появившиеся не ранее второй половины XVI в. сохранились далеко не везде, и часто в поздних, отредактированных переложениях, которые учитывали далеко не все записи, бывшие в первоисточниках. Но даже в таком виде они представляют интерес в вопросах выделения средств на конкретное строительство, обозначая период

подготовки к нему, ход работ, целевые вклады необходимого для украшения храма; например, во вкладных книгах Махрищского [Леонид, 1878] и Лужецкого монастырей [Дионисий, 1892; Баталов, 2005].

Некоторую информацию предоставляют церковные и монастырские описи XVI–XVIII вв., где мы находим сведения о зданиях, существовавших на момент их составления. Но главная задача этих документов заключалась в фиксации движимого имущества, поэтому подробностей в обзорах построек от этого источника ждать не следует, так как в них указывался лишь их состав и названия помещений, материал здания.

Нельзя обойти вниманием такой важный документальный ресурс, как писцовые книги XVI–XVII вв. Помимо своего основного назначения — кадастрового описания земельных и иных угодий, населения, в них можно найти краткие известия о зданиях и сооружениях, состав и общие характеристики комплексов построек, информацию об их состоянии.

Приходо-расходные книги, также важный источник информации о строительстве, сохранились случайно и крайне некомплектно, что объясняется регулярными ревизиями монастырских архивов и освобождением их от устаревших и ненужных бумаг. Деловая переписка, касающаяся собственно стройки с ее дополнительными нуждами, изысканием денег для расчета с исполнителями и поставщиками, после ее завершения не представляла интереса и в дальнейшем утилизировалась. Подрядные записи, в которых оговаривались условия стройки или поставок для нее, известны с середины XVI в. [Подъяпольский, 2006], но несомненно существовали и ранее. Наибольшее число этих документов сохранилось со второй половины XVII–XVIII вв., когда была введена практика их учета и представлены они, в основном, в виде записей в соответствующих книгах, хотя отдельные акты присутствуют и в частных собраниях.

Агиография рассматривается как неоднозначный источник сведений о постройках. Житийный материал базируется в основном на поздних преданиях, достоверность которых в большинстве случаев сомнительна. Хотя и в нем мы находим примеры довольно обстоятельного современного описания эпизодов каменного строительства в монастырях (например, Житие Макария Калязинского или Александра Свирского).

Из других свидетельств о средневековом строительстве назовем такие нечасто встречающиеся артефакты, как храмозданные и благословенные грамоты, антимины (до первой половины XVII в.), эпитафические материалы в виде строительных надписей на стенах зданий или иконостасах и памятных — на церковной утвари.

Недостаток информации о памятниках нередко провоцировал исследователей обращаться к сомнительным, зачастую сфальсифицированным материалам, что вносило еще большую путаницу, нежели отсутствие источников и предлагаемые в этом случае умозрительные гипотетические построения, связанные с датировкой.

Пример тому — изучение средневековой архитектуры Углича, которое более полутора веков основывается на сведениях, предлагаемых так называемыми

«Угличскими летописцами», представляющими плод фантазий местных краеведов конца XVIII — начала XIX в. Но исследователей подкупают в них несвойственные для средневековых источников подробности строительства, освящения церквей, описания связанных с ними торжеств, выдуманные имена инициаторов и храмоздателей. Изобилие предлагаемого материала заставляет не задумываться о его качестве и забывать о необходимости критического анализа. На их основе складываются представления об истории памятника, которые в дальнейшем воспринимаются как аксиома, иногда даже в ущерб подлинным свидетельствам. К примеру, это касается датировок угличского Спасо-Преображенского собора, построек Покровского Паисиева и Николо-Улейминского монастырей [Яганов, 2009; Он же, 2014; Он же, 2016].

Последнее в полной мере относится и к Никольскому собору Антониева Краснохолмского монастыря. Вопрос о его датировке вызвал полемику, ход и предварительные результаты которой были подытожены А.Л. Баталовым [Баталов, 2020].

Изложим краткую предысторию темы. В монастырском «летописце», составленном в конце XVII в. как приложение к подложной родословной росписи местных вотчинников Нелединских для Палаты родословных дел, сообщается об основании обители около 1461 г. белозерским старцем Антонием. Инок был принят землевладельцем А. Нелединским, который разрешил ему устроить монастырь в своих владениях. Перед смертью, последовавшей в 1481 г., Антоний заложил в обители каменную церковь Николая чудотворца, завершённую при новом строителе Германе¹.

Приводимые «летописцем» сведения о постройке каменной церкви в 1481 г. послужили основанием для датировки ныне существующего здания, предложенной В.П. Выголовым [Выголов, 1991], к которой затем присоединились В.А. Булкин и А.М. Салимов [Булкин, Салимов, 2001]². Позднее она была оспорена С.С. Подъяпольским и А.Л. Баталовым, которые предложили отнести Никольскую церковь к середине XVI в. [Подъяпольский, 2001; Баталов, 1996. С.179; Он же, 2020. С.172–193]. Стало очевидным, что полемика переместилась от критики источников в сторону анализа архитектурных форм, поэтому доказательств сторон, какими бы они ни были убедительными, не дали однозначного ответа на поставленный вопрос.

Автор этих строк, присоединившись к мнению С.С. Подъяпольского и А.Л. Баталова, указывал в предыдущей работе на компилятивность «летописца», обусловленную обстоятельствами его преднамеренного составления, и зависимость некоторых содержащихся в нем сведений от несохранившихся документов монастырского архива — вкладной книги или вкладных записей [Яганов, 2012]. Поэтому его использование в качестве источника в вопросе

1 Летописец в публикации А.К. Жизневского [Жизневский, 1880. С. 66–73].

2 Мы не приводим здесь обширную библиографию В.А. Булкина и А.М. Салимова по данному сюжету, с ней можно ознакомиться в публикации А.Л. Баталова [Баталов, 2020. С. 191–193] и примечаниях к статье А.В. Яганова [Яганов, 2012. С. 63–66].

датировки памятника не может быть объективным. В данной работе мы не рассматриваем датировку 1481 г., предлагаемую «летописцем», считая ее вымышленной и недостоверной, к тому же она аргументированно оспорена в работах названных исследователей. В настоящее время ее придерживается, наверное, только Н.П. Тарасова, но скорее только для поддержания репутации постулатизированной монастырской легенды³.

При знакомстве с письменными источниками монастырского архива нами обращено внимание на данные, приводимые приходными книгами, хотя тогда они ограничивались экстрактами из публикации А.К. Жизневского. В частности, отмечено проигнорированное приверженцами датировки памятника второй половиной XV в. указание 1561 г. на расчеты монастырских властей с каменщиками за предоставленную последним муку для печения хлеба [Яганов, 2012. С. 62]. Более обстоятельное знакомство с этими документами, в полном объеме опубликованными А.Г. Маньковым [Материалы, 1955], позволило внести некоторые коррективы в историю строительства каменной Никольской церкви и составить общее мнение о материальных возможностях Краснохолмского монастыря во второй половине XVI в. Сохранность и состав документации не позволяет полностью реконструировать хронологию и ход строительства здания, хотя она охватывает довольно важный период стройки — завершение работ. Непосредственно к данному этапу относятся приходные книги за 1560–1561 и 1564–1565 г., а также записи целевых сборов с монастырской вотчины за 1560–1561 и 1564 гг.

Как мы уже сказали, комплекс сохранился с лакунами, но все же позволяет объективно рассмотреть события, происходившие в данный период. В 1560–1561 гг. строительные работы продолжались, что можно установить из упоминаний мастеров и каменщиков в августе 1561 г., связанных с расплатой за ранее полученный хлеб и покупкой его новой партии [Материалы, 1955. С. 21]⁴. Их вероятный характер определяется началом сбора денег с тяглых деревень (декабрь 1560 г.) на хлеб «за плотников и кирпичников», который продолжился до конца 1564 г. Эта статья была введена на время, и среди внутренних поступлений монастыря помещена после статьи о «мелком доходе»⁵.

Стены Никольской церкви возводились из местного известняка, но проблемы могли появиться, когда пришло время устраивать перекрытия. Не исключено, что строившие собор не были знакомы с такой архаичной конструкцией, как

3 «С определенной долей уверенности можно считать сведения «Летописца» о закладке каменного монастырского Никольского собора в 1481 г. достоверными» [Тарасова, 2021. С. 85].

4 В предыдущей статье я предположил, что 1560 г. стал завершающим в возведении Никольской церкви [Яганов, 2012. С. 62].

5 «Да к монастырю ж село Черкасово, да деревень тяглых 137; а в них вытей 208 с полувытью и с четвертью, а доходу с них деньгами оброку и корму с выти дают по 10 алтын и по 3 деньги и за мелкой доход и за плотников и за кирпичников, да на монастырь пашут с выти по десятине» [Описи, 1879. С. 355].

белокаменные своды, которые в тот период были крайне редки. Поэтому для продолжения работ потребовалась большая партия кирпича, для чего были введены дополнительные сборы, выделенные в отдельную статью [Материалы, 1955. С.13].

Вероятно, неудачные попытки воспроизвести перекрытия из камня все же имели место, так как в основании пят видны отдельные белокаменные элементы с вытесанными ребрами, которые впоследствии (как и часть рядовых блоков) были использованы в кирпичной кладке. Но в результате пришлось отказаться от сложных и недешевых сводов из известняка и остановиться на более традиционной кирпичной кладке.

Для изготовления опалубки, используемой при кладке сводов, устройства деревянных связей, а впоследствии конструкций крыши, главы, их покрытия, потребовалось привлечение плотников, которые обслуживали стройку, по крайней мере, с весны 1561 г.⁶ Это также послужило причиной непредвиденных расходов для заказчика, которые были немедленно распределены среди монастырских крестьян.

Сезоны 1562–1563 гг. документально не освещены, поэтому о деятельности строителей в этот период можно строить только догадки. К 1564 г. все работы были уже закончены, так как, судя по приходным книгам, в июне монастырские власти получили последние взносы с вотчины «на гвозди на тесовые на каменную церковь» [Материалы, 1955. С.28]⁷, а в августе было продано «50 гвоздей тесовых» [Там же. С.29], то есть излишки, оставшиеся после устройства деревянной кровли. Новые поступления на «церковное дело» в них отсутствуют. По крайней мере, до конца 1564 г. еще имели место сборы за «кирпичников и плотников хлеб» [Там же. С.45], так как расходы по этим статьям оказались значительными. В этом же году отработывал кабалу в 18 алтын кирпичник Клим Яковлев, «а делал он за ту кабалу летом в монастыре кирпичи и гробницы» [Там же. С.52], то есть его деятельность уже не была связана со строительством собора.

Возведение крупного каменного храма в монастыре даже «средней руки», хотя и получило довольно широкое распространение в середине XVI в., но зачастую было сопряжено с многочисленными сложностями. Почти всегда мы видим корпоративный характер такого мероприятия, организуемого лицом, возглавлявшим группу участников. Обычно им являлся настоятель, либо наиболее влиятельный светский благотворитель-инициатор, которые имели возможность связать этой инициативой главных членов объединения — крупных и старинных вкладчиков из числа как представителей великокняжеской

6 Например, в мае 1561 г. один из плотников — Истома, отметил по покупке в монастыре однорядки [Материалы, 1955. С.19]. Другой плотник — Митя Мамонов в 1560–1561 гг. заплатил по кабале [Материалы, 1955. С.22].

7 Такая конкретизация связана с тем, что параллельно с новой каменной существовала и старая деревянная церковь, которая уже не использовалась. По крайней мере, акцент сделан на «каменную церковь» присутствует даже в описях 1575 г. [Описи, 1879. С.368]. Возможно, это анахронизм, перешедший из предыдущих документов, например, из фрагментарно сохранившейся описи 1564 г., что также может свидетельствовать о недавнем появлении каменного храма.

и царской администрации, так крупных и средних местных вотчинников, издавна имевших в монастыре семейные некрополи, постриженников или бывших настоятелей обители, сделавших карьеру на духовном поприще. Иногда главным благотворителем выступал сам царь.

Процесс организации каменного строительства в монастырях малоизучен и пока находится в зависимости от выводов, сделанных на основании косвенных свидетельств, таких как выдача сюзереном монастырю каких-то грамот, известных по летописям посещений им обители и прочих надуманных обстоятельств, на базе которых можно сочинить удобную для автора гипотезу. Этому способствует упоминавшаяся катастрофическая ситуация с письменными источниками, помноженная на их недостаточное знание и достаточно вольную интерпретацию.

Все же свидетельства об общественном характере финансирования строительных работ имеются. Наиболее известным примером является сообщение Краткого летописца Троице-Сергиева монастыря под 1546/1547 г. о возведении во Введенском Подольном монастыре теплой церкви Параскевы Пятницы, где указывается, что ее «христороубцы здавали» [Бычков, 1865. С.3]. То есть в отличие от тогда же построенного Иваном Хабаровым Введенского собора, средства на это здание собирала группа людей, по-видимому, вкладчиков.

В другом случае схема финансирования строительства более наглядна. Троицкая церковь с приделом преп. Стефана в Махрицком монастыре строилась с 1557 по 1560 гг., видимо, по инициативе игумена Варлаама, причем главным благотворителем выступил Иван IV. Другие участники объединения ограничились менее значимыми суммами, а также дарением утвари, поставкой кирпича и леса [Леонид, 1878. С.5–11].

Представление о стоимости планируемых работ было весьма приблизительным: при недостатке практического опыта и знаний вряд ли учитывались обстоятельства, приводящие к серьезному удорожанию строительства. Корпоранты не всегда делали денежные взносы, порой ограничиваясь вкладами утвари, икон, книг, а менее обеспеченные члены — частями урожая, одеждой, скотом⁸. После накопления необходимой, по мнению инициатора, суммы приступали к заготовке материалов, которая обычно приводила к ощутимым затратам, и, наконец, к самому строительству, продолжавшемуся несколько сезонов, иногда с перерывами, связанными с изысканиями дополнительных средств для расчета с исполнителями.

Нередко работы останавливались надолго или вообще сворачивались, чему есть примеры. Писцовые книги Каширского уезда 1578/1579 г. сообщают, что в Белопесоцком монастыре соборная Троицкая церковь «каменная, сооружают ее ново, почата сооружати при игумене Варлааме, а сооружено ее на подклеты двери по верхние пороги, а в стенах по окна...» [Писцовые книги, 1877. С.1516], тогда как другие постройки, как теплая церковь с трапезной,

8 Денежные вклады, как правило, давались на поминовение и при пострижении.

надвратный Никольский храм и часть ограды, к моменту составления документа были уже каменными.

В другом эпизоде каменная Вознесенская церковь с приделом Успения Богородицы в Давыдовой пустыни, как отмечено в книгах 1627–1628 гг., «почата была делать блаженные памяти при царе Иване Васильевиче, да не свершена, а строенье было государево» [Холмогоровы, 1889. С. 138; Баталов, 2024]. Здесь ситуация совсем банальна — скорее всего, закончилась сумма, выделенная царем на возведение церкви, которая изначально не была рассчитана на полное покрытие всех издержек, а монастырь не смог привлечь дополнительные средства для окончания работ. Поэтому сложно уместить средневековое партикулярное и корпоративное строительство (как, впрочем, и Нового времени) в условно рассчитанные хронологические рамки — его ход непредсказуем, а каждый случай, принятые технологические решения индивидуальны, и связано оно со многими причинами, главным образом финансовыми.

В ходе работ, когда крупные единовременные взносы членов корпорации заканчивались, а новые поступления не предвиделись, здание возводилось в долг, который впоследствии выплачивался довольно продолжительное время, если не появлялась счастливая возможность поступления нового целевого вклада. Поэтому определять время продолжения строительства без учета этих обстоятельств, руководствуясь только механическим расчетом объемов здания, видится нам бесперспективным. То же самое можно сказать и о непосредственных участниках стройки, которые далеко не всегда могли быть представлены одной и той же «артелью», относящейся к определенной «региональной архитектурной школе». Поэтому не следует механически привязывать к ним памятники на основании надуманных или спорных датировок.

Краснохолмскую обитель надлежит считать крупнейшей и значимой в Бежецком Верху. Ее материальное положение значительно укрепилось к середине XVI в. — монастырь к тому времени обладал внушительными земельными угодьями, которые постоянно увеличивались за счет покупок или вкладов мелких землевладельцев. Монастырь обладал штатом слуг, дьяков, сторожей, различных ремесленников числом 36 человек [Описи, 1879. С. 351], что также указывает на его высокое положение в церковной иерархии. Он не был обойден вниманием со стороны владельцев Бежецкого Верха — от удельного князя Дмитрия Юрьевича Красного⁹ до царя Фёдора Ивановича, традиционно делавших различные пожалования и выдававших грамоты на монастырскую вотчину. Но в обители не было широко известной реликвии, а почитание здесь легендарного пустынножителя Антония до времени составления «летописца» в конце XVII в. неизвестно, поэтому она не имела статуса великокняжеского или царского богомоля.

⁹ В предыдущей работе мы предложили гипотезу об основании Краснохолмского монастыря в годы правления великого князя Василия I, при котором Бежецкий Верх был присоединен к Москве [Яганов, 2012. С. 53–54], вызвавшую резкое неприятие у наших оппонентов [Тарасова, Сорокин, 2017. С. 5].

Несмотря на это, к середине XVI в. здесь возникли условия для организации сообщества вкладчиков. Возможно, помогло пребывание здесь с 1543 г. и смерть в январе 1548 г. Василия Андреевича Шереметева — инока Вассиана. Случаен или нет был выбор В.А. Шереметева, который перевелся сюда из Троице-Сергиева монастыря, но благодаря этому Краснохолмская обитель получила влиятельных покровителей в лице его сыновей (Ивана Большого, Семёна, Никиты и Фёдора), которые способствовали постройке каменного Никольского собора, а впоследствии — надвратного храма [Яганов, 2012. С. 58] и трапезной палаты [Сорокин, 2016. С. 1]. Хотя вторая половина правления Ивана IV была не столь благоприятной для Шереметевых, но, однако, они не оставляли монастырь своим вниманием. Возможно, среди участников сообщества был и С.А. Бутурлин, вклады по которому впоследствии поступили от его вдовы. Кроме них, пожертвованиями на каменную церковь отметились и другие менее значимые вкладчики, имен которых мы не знаем¹⁰.

В эту группу входили не только светские, но и духовные лица: бывший краснохолмский настоятель Иоасаф Чёрный, ставший троицким игуменом, затем вологодским архиереем, юрьевский архимандрит Варсонофий, келарь Корнилий. Намерение построить каменную церковь, видимо, исходило от действующего игумена Паисия, возложившего на себя обязанности организатора сбора средств и привлечения строителей. Кроме того, в описных книгах он отмечен многочисленными вкладами икон, утвари и другого имущества.

Подводя итог, еще раз повторим, что постройка каменной Никольской церкви не была инициативой одного храмоздателя, а результатом деятельности возникшего в середине XVI в. сообщества вкладчиков Краснохолмского монастыря, которое возглавлял его тогдашний игумен Паисий, главными в котором являлись сыновья Василия Андреевича Шереметева. Время проведения строительных работ не выходит за рамки 1550 — начала 1560-х гг.; по крайней мере, к 1563 г. они были полностью завершены. Не исключены перемены в строительстве, связанные с переходом на новый материал — кирпич, из которого выполнялись сводчатые перекрытия, и другими обстоятельствами.

Что касается изучения ранней истории Краснохолмского монастыря, которая в настоящее время целиком зависима от не критичной трактовки псевдоа- географического описания конца XVII в., то, наверное, надлежит взглянуть на нее в контексте рассмотрения всего корпуса письменных источников по Бежецкому Верху, не исключая, впрочем, и ранние документы монастырского архива.

И последнее: по нашему мнению, пришло время поставить точку в беспочвенной полемике о датировке каменной Никольской церкви 1481 г., которая, продолжаясь много лет, не несет в себе никакой новизны гипотез и превратилась в нагромождение версий и допусков, давно не имеющих под собой никаких оснований. Поэтому следует признать очевидный факт — в Краснохолмском монастыре никогда не существовало каменного храма ни конца XV, ни начала XVI в.

¹⁰ Составители «летописца» указали в нем лишь наиболее выдающихся, по их мнению, благодетелей.

ЛИТЕРАТУРА

- Баталов А.Л.* Московское каменное зодчество конца XVI века. Проблемы художественного мышления эпохи. М.: НИИ РАХ, 1996. 433 с.
- Баталов А.Л.* О времени создания собора Рождества Богородицы Лужецкого монастыря в Можайске // Искусство христианского мира. М.: Из-во ПСТБИ, 2005. № 9. С. 99–112.
- Баталов А.Л.* Утрата историчности: полемика о датировке Никольского собора Антониева Краснохолмского монастыря // Искусствознание. 2020. № 4. С. 172–193.
- Баталов А.Л.* Церковь Вознесенской Давидовой пустыни и монастырское строительство времени Иоанна IV // Искусствознание. 2024. № 2. С. 94–111.
- Булкин В. А., Салимов А. М.* Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря. М., 2001. (Архив архитектуры. Вып. XV.) 122 с.
- Бычков А. Ф.* Краткий летописец Святотроицкие Сергиевы Лавры. СПб.: Тип. А. Траншеля, 1865. 8 с.
- Выголов В. П.* Никольский собор Антониева Краснохолмского монастыря (последняя четверть XV в.) // Памятники русской архитектуры и монументального искусства. Пространство и пластика. М.: Наука, 1991. С. 3–27.
- Дионисий, архим.* Список настоятелей можайского Лужецкого второклассного монастыря, с 1408 года по 1892 год. М.: Тип. И. П. Малышева, 1892. 243 с.
- Жизневский А. К.* Древний архив Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря // Древности. Труды Московского Археологического общества. М., 1880. Т. 8. С. 1–73.
- Зимин А. А.* Краткие летописцы XV–XVI веков // Исторический архив. М.; Л., 1950. Т. 5. С. 3–39.
- Леонид, архим.* Махрицкий монастырь. Синодик и вкладная книга // Чтения в Об-ве истории и древностей российских. М., 1878. Кн. 3. С. 1–38.
- Материалы по истории крестьян в русском государстве XVI века: сб. документов. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1955. 104 с.
- Описи Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря // Историческая библиотека Тверской епархии. Тверь: Тип. Губернского правления, 1879. Т. 1. С. 326–400.
- Писцовые книги Московского государства. СПб.: В тип. Второго отд. собств. Е. И. В. канцелярии, 1877. Ч. 1, отд. 2. 1598 с.
- Подъяпольский С. С.* О датировке Никольского собора Антониева-Краснохолмского монастыря // Архитектурное наследство. М.: УРСС, 2001. Вып. 44. С. 26–31.
- Подъяпольский С. С.* О строительной практике Московской Руси. Анализ подрядного договора середины XVI в. // *Подъяпольский С. С.* Историко-архитектурные исследования. Статьи и материалы. М.: Индрик, 2006. С. 201–216.
- Сорокин В. Н.* Писцовые и переписные книги Бежецкого уезда XVII — начала XVIII века. Тверь: Тверской государственный университет, 2016. 184 с.
- Тарасова Н. П.* «Летописец о зачатии Бежицкого верху Николаевского Антонова монастыря» как исторический источник // Проблемы исторического регионоведения: сб. науч. ст. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. Вып. 3. С. 179–189.
- Тарасова Н. П., Сорокин В. Н.* Свет миру: Настоятели Краснохолмского Николаевского Антониева монастыря. 1461–1920 гг. (Материалы к биографиям). Тверь: Тверской гос. ун-т, 2017. 250 с.
- Тарасова Н. П.* Тверское наследие в собрании ЦМиАР: Икона свят. Николая Чудотворца рубежа XV–XVI веков и Николаевский Антониев монастырь // Палеороссия. Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2021. № 1 (13). С. 82–95.
- Холмогоровы В. И. и Г. И.* Исторические материалы о церквях и селах XVI–XVIII столетий. М., 1889. Вып. 7: Перемышльская и Хотунская десятины. 165 с.
- Яганов А. В.* О начале каменного строительства в угличском Николо-Улейминском монастыре // Искусство христианского мира. М., 2009. Вып. 11. С. 167–177.

Яганов А. В. Об источниках датировки памятников «Бежецкого Верху Николы чудотворца Антонова монастыря» // Архитектурное наследство. М.; СПб.: КРАСАНД, 2012. Вып. 57. С. 51–66.

Яганов А. В. О ктиторийской деятельности князя Андрея Васильевича Угличского. Археология: история и перспективы. Шестая межрегиональная конференция: сб. ст. Ярославль, 2014. С. 267–289.

Яганов А. В. О каменном Никольском соборе второй половины XVI в. Николо-Улейминского монастыря. Архитектурно-археологический комментарий // Археология: история и перспективы. Седьмая межрегиональная конф.: сб. ст. Ярославль, 2016. С. 196–205.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Датировка Никольского собора Краснохолмского Антониева монастыря: новые комментарии

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Яганов Андрей Викторович — научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292. yagav@yandex.ru
Рузаева Екатерина Ивановна — младший научный сотрудник, Институт археологии РАН, ул. Дм. Ульянова, 19, Москва, Российская Федерация, 117292. Старший преподаватель кафедры архитектуры, реставрации и дизайна Инженерной академии РУДН, ул. Орджоникидзе, 3, Москва, Российская Федерация, 115419. ruzaeva-ei@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Авторы попытались подвести итоги многолетней дискуссии о датировке каменной Никольской церкви Антониева Краснохолмского монастыря, начатой В. П. Выговым. Кроме сомнительных поздних материалов, на которых она базировалась, сохранился комплекс хозяйственных документов монастырского архива второй половины XVI в., из которых вытекает ход строительства и определяются сроки его окончания — начало 1560-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Русская архитектура XVI в., организация каменного строительства в монастыре, Бежецкий Верх, Николаевский Антониев Краснохолмский монастырь, монастырские корпорации.

TITLE

Dating of St. Nicholas Cathedral of Krasnokholmsky Antoniev monastery: new comments

AUTHORS

Yaganov, Andrey Viktorovich — research assistant Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, ul. Dm. Ulyanova, 19, Moscow, 117292, Russian Federation. yagav@yandex.ru
Ruzayeva, Ekaterina Ivanovna — junior research assistant Institute of Archaeology Russian Academy of Sciences, Dm. Ulyanova str., 19, Moscow, 117292, Russian Federation. Senior Lecturer at the Department of Architecture, Restoration and Design of the Academy of Engineering RUDN University, Ordzhonikidze str., 3, Moscow, 115419, Russian Federation. ruzaeva-ei@mail.ru

ABSTRACT

The authors tried to summarize the results of a long-term discussion about the dating of the stone church Nicholas of the Antoniev Krasnokholmsky Monastery, begun by V.P. Vygolov. Except for the dubious late materials on which it was based, the complex of economic documents of the monastery archive of the second half of the 16th century has been preserved, from which the course of construction follows and the dates of its completion are determined – the beginning of the 1560s.

KEYWORDS

Russian architecture of the 16th century, the organization of stone construction in the monastery, Bezhtsky Verh, Nikolaevsky Antoniev Krasnokholmsky monastery, monastic corporations.

REFERENCES

- Batalov A.L. *Moskovskoe Kamennoe Zochestvo Kontsa XVI veka: Problemy Hudozhestvennogo Myshleniya Epohi. (Moscow Stone Architecture of the End of the 16th Century: Issues of Artistic Thinking of the Epoch)*. Moscow, NII Rossijskoi Akademii hudozhestv Publ., 1996. 433 p. (in Russian).
- Batalov A.L. About the time of the creation of the Cathedral of the Nativity of the Theotokos of the Luzhetsky Monastery in Mozhaisk. *Iskusstvo Christianskogo Mira (The Art of the Christian Word)*, vol. 9. Moscow, Izdatel'stvo Pravoslavnogo Svyato-Tirhonovskogo bogoslovskogo instituta Publ., 2005, pp.99–112 (in Russian).
- Batalov A.L. Loss of Historicity: the Controversy about the Date of St. Nicholas Catholicon of the Antoniev Krasnokholmsky Monastery. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*, 2020, no. 4, pp.172–193 (in Russian).
- Batalov A.L. The Church of the Ascension of David's desert and the monastic construction of the time of John IV. *Iskusstvoznanie (Art Studies Magazine)*, 2024, no. 2, pp.94–111 (in Russian).
- Bulkin V.A., Salimov A.M. St. Nicholas Cathedral of Antoniev Krasnokholmsky monastery. Moscow, 2001. *Archiv architecture (Archive of architecture)*, Issue XV. 122 p. (in Russian).
- Bychkov A.F. *Kratkij letopisec Svyato-Troickiya Sergievya Lavry (Brief chronicle of the Holy Trinity Sergius Lavra)*. Saint Petersburg, tip. A. Transhelya Publ., 1865. 8 p. (in Russian).
- Dionisii, arkhimandrit. *Spisok nastoiatelei mozhaiskogo Luzhetskogo vtoroklassnogo monastyrja, s 1408 goda po 1892 god (List of abbots of Mozhaisk Luzhetsky second-class monastery, from 1408 to 1892)*. Moscow, Tip. I.P. Malysheva Publ., 1892. 243 p. (in Russian).
- Holomogorov V., Holomogorov G. *Istoricheskie materialy o cerkvah i selah XVI–XVIII v. Historical materials about churches and villages of the 16th–17th centuries*. Moscow, Universitetskaya tip. Publ., 1889. Issue 7: Peremyshl and Khotun tithes. 165 p. (in Russian).
- Iaganov A.V. On the beginning of stone construction in the Uglich Nikolo-Uleiminsky monastery. *Iskusstvo khristianskogo mira (Art of the Christian world)*. Moscow, 2009, iss. 11, pp.167–177. (in Russian).
- Iaganov A.V. On the sources of dating the monuments of the “Bezhtsky Top of St. Nicholas the Wonderworker of the Ontonov Monastery”. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*. Moscow, Saint Petersburg, KRASAND Publ., 2012, iss. 57, pp.51–66. (in Russian).
- Iaganov A.V. On the Ktetor Actions of the Prince Andrey Vasil'evich of Uglich. *Arheologija: istorija i perspektivy: Shestaia mezhtseional'naia konferentsija. Sbornik statei (Archaeology: History and Perspectives. The Sixth Interregional Conference. Collection of Articles)*. Yaroslavl, Rybinsk, Rybinskii Dom pečati Publ., 2014, pp.267–289 (in Russian).

- Iaganov A.V. About the stone St. Nicholas Cathedral of the second half of the 16th century. Nikolo-Uleiminsky monastery. *Arkheologija: istorija i perspektivy. Sed'maia mezhtseional'naia konferentsija. Sbornik statei (Archeology: history and prospects. The seventh interregional Conference. Collection of articles)*. Yaroslavl, 2016, pp.196–205 (in Russian).
- Kalachov N.V. (ed.) *Pyszovue knigi Moskovskogo gosudarstva (Scribal books of the Moscow State)*, vol. 2, part 1. Saint Petersburg, Imp. Russkoye Geograficheskoye obshchestvo Publ., 1877. 1598 p. (in Russian).
- Leonid, arkhimandrit. The Makhrish monastery. Synodic and contribution book. *Chteniia v Obshchestve istorii i drevnostei rossiiskikh (Readings in the Society of Russian History and Antiquities)*. Moscow, 1878, book 3, pp.1–38 (in Russian).
- Man'kov A.G. (ed.) *Materialy po istorii krest'ian v russkom gosudarstve XVI veka: Sbornik dokumentov (Materials on the history of peasants in the Russian state of the 16th century: A collection of documents)*. Leningrad, Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta Publ., 1955. 104 p. (in Russian).
- Pod'apol'skii S.S. On the dating of St. Nicholas Cathedral of the Antoniev-Krasnokholmsky monastery. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural heritage)*. Moscow, URSS Publ., 2001, iss. 44, pp.26–31. (in Russian).
- Pod'apol'skii S.S. *Istoriko-arkhitekturnye issledovaniia. Stat'i i materialy (Historical and architectural researches. Articles and materials)*. Moscow, Indrik Publ., 2006, pp.201–216 (in Russian).
- Sorokin V.N. *Pistsovyie i perepisnye knigi Bezhtskogo uezda XVII–nachala XVIII veka (Scribal and census books of the Bezhtsky district of the 17th – early 18th century)*. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2016. 184 p. (in Russian).
- Tarasova N.P. “The chronicler of the conception of the Bezhtsky top of the Nikolaevsky Antonov monastery” as a historical source. *Problemy istoricheskogo regionovedeniia. Sbornik nauchnykh statei (Problems of historical regional studies. Collection of scientific articles)*. Saint Petersburg, Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta Publ., 2012, iss. 3, pp.179–189 (in Russian).
- Tarasova N.P., Sorokin V.N. *Svet miru: Nastoiateli Krasnokholmskogo Nikolaevskogo Antonieva monastyrja. 1461–1920 gg. (Materialy k biografijam) (Light to the world: The abbots of the Krasnokholmsky Nikolaevsky Antoniev Monastery. 1461–1920 (Materials for biographies))*. Tver, Tverskoi gosudarstvennyi universitet Publ., 2017. 250 p. (in Russian).
- Tarasova N.P. Tver heritage in the collection of the CMiAR: The Icon of the Holy. St. Nicholas the Wonderworker of the turn of the 15th–16th centuries and St. Nicholas Antoniev Monastery. *Paleosia. Drevniaia Rus': vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh (Paleosia. Ancient Russia: in time, in personalities, in ideas)*, 2021, no.1 (13), pp.82–95 (in Russian).
- Vladislavlev V. (ed.) *Inventories of the Krasnokholmsky Nikolaevsky Antoniev Monastery. Istoricheskaia biblioteka Tverskoi eparkhii (Historical Library of the Tver Diocese)*. Tver, tipografija Gubernskogo pravleniia Publ., 1879, vol.1, pp.326–400 (in Russian).
- Vygolov V.P. Nikolsky Cathedral of Antoniev Krasnokholmsky Monastery (the last quarter of the 15th century). *Pamiatniki russkoi arkhitektury i monumental'nogo iskusstva. Prostranstvo i plastika (Monuments of Russian architecture and monumental art. Space and plastic)*. Moscow, Nauka Publ., 1991, pp.3–27 (in Russian).
- Zhiznenskii A.K. Ancient archive of Krasnokholmsky Nikolaevsky Antoniev monastery. *Drevnosti. Trudy Moskovskogo Arkheologicheskogo obshchestva (Antiquities. The Works of Moscow Archaeological Society)*. Moscow, 1880, vol. 8, pp.1–73 (in Russian).
- Zimin A.A. Short Chronicles of 15th–16th centuries. *Istoricheskii arkhiv (Historical Archive)*. Moscow, Leningrad, 1950, vol. 5, pp.3–39 (in Russian).